

— Брат Янь, я хочу пить.

Линь Су не желал видеть старческое лицо Фу Чаньюаня.

— Я провожу тебя.

Гу Янь обнял Линь Су и уже собирался уйти, но был остановлен Фу Чаньюанем.

Гу Янь приподнял бровь, его лицо потемнело.

Фу Чаньюань почувствовал, как внутри у него что-то ёкнуло, и поспешил объяснить:

— Видите ли, господин Гу, вы же знаете, что в последнее время в семье Фу произошли некоторые неприятности. Сяонань всё же член семьи Фу, и я хотел бы, чтобы он немного помог. Надеюсь, вы не будете против.

Фу Сяонань усмехнулся. Разве он соглашался?

Гу Янь мрачно уставился на Фу Чаньюаня:

— Я против? Мне, конечно, странно. Когда ваша семья Фу не захотела дать Сяонаню ни копейки и выгнала его из дома, почему вы тогда не говорили о семейных узах?

Видя, как Фу Чаньюань спешит с объяснениями, Гу Янь холодно прервал его:

— Кроме того, помогать или нет — это дело Сяонаня, ко мне это не относится. Но я доброжелательно напомню: хотя Сяонань и является генеральным директором Фу в корпорации Гу, его заработок за год невелик, и ему ещё нужно содержать семью. Вы надеетесь, что он закроет такую огромную дыру в вашей семье? Даже если вы разорвёте его на части, он не сможет этого сделать.

Увидев, как Фу Чаньюань замер, Гу Янь усмехнулся:

— Ах, так вы надеетесь на корпорацию Гу? На каком основании? То, что положено Сяонаню, я не удержу, но большего не ждите. Думайте сами.

После ухода Гу Яня Фу Сяонань невинно пожал плечами:

— Ты на что смотришь? Братя — братьями, но счёт должен быть ясным. Гу Янь — бизнесмен и филантроп. Ты думаешь, он сделал корпорацию Гу такой крупной, раздавая деньги?

— Но ведь вы с господином Гу — хорошие друзья! Скажите ему что-нибудь! Если вы скажете, он точно поможет!

Фу Чаньюань забеспокоился.

— Я скажу?

Фу Сяонань чуть не рассмеялся:

— Гу Янь уже всё сказал. Ты хочешь, чтобы я тоже потерял свою работу?

— Что же теперь делать?..

Фу Чаньюань вздохнул, словно постарев на десять лет.

— Продайте все активы семьи Фу, превратите их в деньги и сначала закройте эту дыру. Оставшегося хватит, чтобы вы могли безбедно прожить всю жизнь.

Фу Сяонань искренне посоветовал.

— Вздор!

Фу Чаньюань мгновенно вспыхнул:

— Семья Фу — столетний род! Как я могу позволить ему развалиться на моих глазах?

— Он разваливается не на твоих глазах, а на глазах твоей жены и детей. Когда вы наслаждались благополучием, меня не было рядом. Теперь, когда настали трудные времена, ты решил сделать меня подушкой безопасности. Фу Чаньюань, это несправедливо.

Фу Сяонань улыбался, но в его глазах не было тепла:

— И что это за столетний род? В каком веке мы живём? У вас что, трон передаётся по наследству? Вы просто не хотите расставаться с прошлой роскошью, но очнитесь, времена изменились. Ни ты, ни Фу Цзэ не созданы для бизнеса.

— Ты!

Фу Чаньюань был в ярости.

— И ещё, присмотри за Фу Цзэ. Я слышал, он уже заделал детей нескольким женщинам, да ещё и не разбирает, кто перед ним. Рано или поздно он умрёт из-за кого-нибудь, веришь?

Сказав это, Фу Сяонань отстранил дрожащую, как в припадке, руку Фу Чаньюаня и отправился к своему парню.

Судя по всему, уйти из семьи Фу было правильным решением. Если бы он не смог выгнать этих людей, единственным исходом было бы то, что они бы его затянули. Трёхсотлетнее наследие семьи Фу... Фу Сяонань тоже переживал, но в конечном итоге это не было его собственностью.

Линь Су, увидев, что Фу Сяонань вернулся, слегка выдохнул с облегчением.

— Беспокоился за меня?

Фу Сяонань встретился взглядом с Линь Су, и в его сердце потеплело:

— Не волнуйся, я не сделаю глупостей.

— Пей сок.

Линь Су протянул ему стакан:

— Если ты осмелишься согласиться с Фу Чаньюанем, я тебя побью.

— Не могу согласиться.

Фу Сяонань одним глотком опустошил стакан и покачал голову:

— У меня есть Янь.

Если Фу Сяонань сказал, что не поможет, значит, хоть тресни, он не поможет. Фу Чанъюань, понимая, что неправ, снова вернулся в семью Фу, но Фу Цзэ не сдался и решил оклеветать Фу Сяонаня в интернете. Однако Лу Цзинъи был начеку и давно следил за ним. Увидев такие намерения, он сразу же отправил Фу Чанъюаню все скандалы семьи Фу за последние годы. Фу Чанъюань был напуган, понимая, что если эта информация распространится в такой момент, акции семьи Фу моментально обрушатся!

Неизвестно, как они с этим справились, но Фу Цзэ успокоился.

В итоге Фу Чанъюань объявил о банкротстве семьи Фу. Все активы были проданы, и, как и сказал Фу Сяонань, после закрытия огромной дыры осталось меньше двадцати миллионов. Мать Фу Цзэ привыкла к украшениям стоимостью в миллионы, как она могла жить в таких условиях? Вскоре она сбежала с бывшим любовником, что сразу же отправило Фу Чанъюаня в больницу. Фу Цзэ, естественно, не хотел за ним ухаживать. Узнав об этом, Фу Сяонань нанял для него сиделку, но больше ничего сделать не мог.

Когда-то величественная семья Фу оставила лишь маленькую рябь на воде и исчезла.

Конечно, это уже другая история.

На ежегодном корпоративе Фу Сяонань изо всех сил тянул Лу Цзинъи:

— Куда ты собрался? Ночная жизнь только начинается, давай веселиться!

— Не могу.

Лу Цзинъи был непреклонен:

— Я обещал Сянь, что вернусь до шести.

— Брось! Позови Чу Шаня сюда, и всё!

Фу Сяонань всё ещё не отпускал его.

— Он наелся мороженого в последние дни, и у него снова начались боли в животе. Я беспокоюсь.

Лу Цзинъи объяснил.

Услышав это, Фу Сяонань сразу же отпустил его:

— Тогда иди. Если что, звони нам.

Лу Цзинъи накинул куртку:

— Понял.

Гу Янь тихо произнёс:

— В таких принципиальных вопросах нельзя потакать.

Лу Цзинъи усмехнулся:

— А ты обычно даёшь Линь Су, когда он хочет?

— Нет.

Гу Янь был твёрд:

— Максимум три раза в неделю, ни одной больше.

— А если Линь Су будет тебе капризничать и упрямиться?

снова спросил Лу Цзинъи.

Гу Янь с удивлением посмотрел на него:

— Разве ваша кровать для декора? Устраивай его как следует!

Лу Цзинъи задумался, глубоко впечатлённый.

Фу Сяонань с сочувствием посмотрел на Линь Су, который вдалеке был занят едой.

Дома в гостиной было темно. Лу Цзинъи напрягся, даже не сняв обувь, он пошёл в спальню. Как и ожидалось, Чу Шань свернулся калачиком под одеялом, его полуоткрытое лицо было бледным. Проблемы Чу Шаня сильно зависели от настроения и окружающей среды, еда же не была таким уж важным фактором. Однако именно из-за неё он сейчас страдал, что явно указывало на недостаток контроля с его стороны. Лу Цзинъи, размышляя об этом, забрался под одеяло.

Чу Шань внезапно проснулся, позволив Лу Цзинъи обнять его, затем взял телефон с тумбочки и, взглянув на экран, пробормотал:

— Без пяти шесть, хорошо сработано.

— Если бы ты проявлял такую же терпеливость в контроле за собой, как в наблюдении за мной, тебе бы не пришлось так страдать.

В голосе Лу Цзинъи уже звучал гнев.

Чу Шань, поняв, что ситуация накаляется, сразу же признал свою вину, повернулся и обнял Лу Цзинъи:

— Прости, прости, я чувствую себя ужасно виноватым. В качестве наказания я решаю не есть мороженое целый месяц!

— Два месяца.

Лу Цзинъи холодно сказал.

Чу Шань начал капризничать:

— Лу-геге□Муженек?

Лу Цзинъи начал раздеваться, понимая, что Гу Янь был прав: он дал слишком много свободы.

Бедный Чу Шань, следующие два дня он страдал не только от болей в животе, но и в другом

месте.

Не могу понять, реальность это или сон. Гу Янь стоял на самом верхнем этаже офиса корпорации Гу, глядя сквозь стеклянное окно на мир внизу. Хотя все люди казались муравьями, он всё равно узнал Линь Су, будто тот был совсем рядом.

Молодой человек был бледен, в лютый мороз он тащил большую метлу по дороге, подметая мусор. Наконец, закончив, он сел на пустую скамейку и слегка кашлянул. Проходящий мимо пьяница увидел его и с презрением плюнул. Линь Су не обратил на это внимания, снял перчатки и достал из внутреннего кармана потрёпанный термос. Неизвестно, была ли вода внутри ещё тёплой, но, сделав глоток, он явно почувствовал себя лучше. Гу Янь ясно увидел, что руки Линь Су были покрыты обморожениями, ужасно сине-фиолетового цвета.

Затем Линь Су, с надеждой и сдержанной нежностью, поднял взгляд на здание корпорации Гу и встретился глазами с Гу Янем.

Но они были слишком далеко друг от друга, словно разделены пропастью. Линь Су не знал, что человек, о котором он так мечтал, смотрит на него.

Гу Янь почувствовал, как его зрачки расширились, а в груди загорелось невыразимое жжение. Вся его душа кричала. Он хотел крикнуть имя Линь Су, хотел броситься вниз и обнять его, но ничего не мог сделать.

Вскоре Линь Су, казалось, о чём-то вспомнил, на его лице промелькнуло смущение, затем он неуверенно поднялся, прижал руку к груди, немного отдышался и, обняв метлу, медленно ушёл.

Гу Янь увидел, как свет в глазах молодого человека погас, когда тот опустил взгляд.

<http://bllate.org/book/16799/1565498>